

Дни памяти

5 июня - Собор Ростово-Ярославских святых

18 июля - Обретение мощей

19 июля - Собор Радонежских святых

6 сентября (переходящая) - Собор Московских святых

8 октября - Преставление

Преподобный Сергей (в миру Варфоломей, 1314-1392), великий русский святой, был сыном ростовских бояр.

С детства он стремился к учению, но грамота давалась с трудом, пока чудесная встреча с монахом не даровала ему разумение.

После смерти родителей Сергей уединился в лесу, где построил келью и церковь, положив начало обители.

Со временем к нему присоединились ученики, и Троице-Сергиева Лавра стала центром духовной жизни Руси.

Сергий славился смирением, духовной мудростью и чудесами, не раз удостаивался явления Богородицы.

Его считают духовной опорой в сопротивлении монголо-татарскому игу, он благословил св. Дмитрия Донского на Куликовскую битву.

Преподобный скончался в 1392 г., погребен в Троицком соборе; его рака является местом паломничества всего православного мира.

В первой половине XIV века возникла знаменитая Троице-Сергиева Лавра. Основатель ее, преподобный Сергей (в миру Варфоломей, 1314-1392), был сыном ростовских бояр Кирилла и Марии, переселившихся ближе к Москве в селение Радонеж.

В семилетнем возрасте Варфоломея отдали учиться грамоте. Он всей душой жаждал учения, но грамота не давалась ему. Скорбя об этом, он днем и ночью молил Господа открыть ему дверь книжного разумения.

Однажды, ища в поле пропавших лошадей, он увидел под дубом незнакомого старца-черноризца. Монах молился. Отрок подошел к нему и поведал свою скорбь.

Сочувственно выслушав мальчика, старец начал молиться о его просвещении. Затем, достав ковчежец, вынул малую частицу просфоры и, благословив ею Варфоломея, сказал:

«Возьми, чадо, и съешь: сие дается тебе в знамение благодати Божией и разумения Священного Писания».

Благодать эта действительно сошла на отрока: Господь дал ему память и разумение, и отрок стал легко усваивать книжную мудрость.

После этого чуда в юном Варфоломее еще более окрепло желание служить только Богу. Ему хотелось уединиться по примеру древних подвижников, но любовь к родителям удерживала его в родной семье.

Варфоломей был скромн, тих и молчалив, со всеми был кроток и ласков, никогда не раздражался и обнаруживал совершенное повиновение родителям.

Обыкновенно он вкушал только хлеб и воду, а в постные дни совершенно воздерживался от пищи.

После смерти родителей Варфоломей предоставил наследство своему младшему брату Петру и вместе со старшим братом Стефаном поселился в десяти верстах от Радонежа, в глубоком лесу около речки Кончюры.

Братья рубили лес своими руками и построили келлию и малую церковь. Эту церковь священник, посланный митрополитом Феогностом, освятил в честь Святой Троицы. Так возникла знаменитая обитель преподобного Сергия.

Вскоре Стефан оставил своего брата и стал настоятелем Богоявленского монастыря в Москве и духовником великого князя.

Варфоломей же, постриженный в монашестве с именем Сергий, около двух лет подвизался один в лесу.

Нельзя и представить, сколько искушений перенес в это время юный монах, но терпение и молитва преодолели все трудности и диавольские напасти.

Мимо келлии преподобного Сергия целыми стаями пробегали волки, приходили и медведи, но ни один из них не причинял ему вреда.

Однажды святой пустынный дал хлеба пришедшему к его келлии медведю, и с тех пор зверь стал постоянно навещать преподобного Сергия, который делил с ним свой последний кусок хлеба.

Как ни старался святой Сергей скрывать свои подвиги, слава о них распространилась и привлекла к нему других иноков, желавших спасаться под его руководством.

Они стали просить Сергея принять сан священника и игумена. Сергей долгое время не соглашался, но, видя в их неотступной просьбе призвание свыше, сказал:

«Желал бы лучше повиноваться, чем начальствовать, но страшусь суда Божия и предаю себя в волю Господню».

Это было в 1354 году, когда святитель Алексей вступил на кафедру московского митрополита.

Жизнь и труды преподобного Сергея в истории русского монашества имеют особое значение, потому что он положил начало жизни пустынников, устроив вне города обитель с общинножитием.

Устроенная на новых началах обитель Святой Троицы сначала во всем терпела крайнюю скудость; ризы были из простой крашенины, священные сосуды были деревянные, в храме вместо свечей светила лучина, но подвижники горели усердием.

Святой Сергей подавал братии пример строжайшего воздержания, глубочайшего смирения и непоколебимого упования на помощь Божию. В трудах и подвигах он шел первым, а братия следовала за ним.

Однажды в обители совсем истощился запас хлеба. Сам игумен, чтобы заработать несколько кусков хлеба, собственноручно построил сени в келлии одного брата.

Но в час крайней нужды по молитвам братии неожиданно подавалась обители щедрая помощь. Через несколько лет после основания обители около нее стали селиться крестьяне.

Невдалеке от нее шла большая дорога к Москве и на север, благодаря чему средства обители стали возрастать, и она по примеру Киево-Печерской Лавры стала щедро раздавать милостыню и принимать на свое попечение больных и странников.

Слух о святом Сергии достиг Константинополя, и патриарх Филофей прислал ему свое благословение и грамоту, которой утверждались новые порядки пустынного общиножития, заведенные основателем Свято-Троицкой обители.

Митрополит Алексей любил преподобного Сергия как друга, поручил ему примирять враждовавших князей, возлагал на него важные полномочия и готовил себе в преемники. Но Сергей отказался от этого избрания.

Однажды митрополит Алексей хотел возложить на него золотой крест в награду за труды, но Сергей сказал:

«От юности своей я не носил на себе золото, в старости же тем более хочу пребыть в нищете», – и решительно отклонил от себя эту почесть.

Великий князь Димитрий Иванович, прозванный Донским, чтит преподобного Сергия как отца и просил у него благословения на борьбу с татарским ханом Мамаем.

«Иди, иди смело, князь, и надейся на помощь Божию», – сказал ему святой старец и дал ему в сподвижники двух своих иноков: Пересвета и Ослябю, которые пали героями в Куликовской битве.

Мир приходил к монастырю, пытливым взглядом смотрел на чин жизни, и то, что он видел, быт и обстановка пустынного братства, поучали его самым простым правилам, которыми крепло людское христианское общежитие.

В монастыре все было бедно и скудно или, как выразился разочарованно один мужичок, пришедший в обитель преподобного Сергия повидать прославленного величественного игумена, «все худостно, все нищетно, все сиротинско».

Случалось, все братия по целым дням сидели чуть не без куска хлеба. Но все были дружны между собой и приветливы к пришельцам, во всем следы порядка и размышления, каждый делал свое дело, каждый работал с молитвой, и все молились после работы.

Во всех чуялся скрытый огонь, который без искр и вспышек обнаруживался живительной теплотой, обдававшей всякого, кто вступал в эту атмосферу труда, мысли и молитвы.

Мир видел все это и уходил ободренный и освеженный. Пятьдесят лет делал свое тихое дело преподобный Сергей в Радонежской пустыни; целые полвека приходившие к нему люди вместе с водой из его источника черпали в его пустыни утешение и ободрение и, воротясь в свой круг, по каплям делились им с другими.

И эти капли нравственного влияния, подобно закваске, вызывающей живительное брожение, западая в массы, незаметно изменяли направление умов, перестраивали весь нравственный строй души русского человека XIV века.

Еще при жизни преподобный Сергей совершал чудеса и удостаивался великих откровений. Один раз явилась ему в дивном величии Матерь Божия с апостолами Петром и Иоанном и обещала покровительство его обители.

В другой раз он видел необыкновенный свет и множество птиц, оглашавших воздух благозвучным пением, и получил откровение, что множество иноков соберется в его обители.

Однажды, глубокой ночью, преподобный читал акафист Божией Матери.

Совершив обычное правило, он сел немного отдохнуть, но вдруг сказал своему келейнику, преподобному Михею: «Бодрствуй, чадо, мы будем иметь чудное посещение».

Едва он произнес эти слова, как был услышан голос: «Пречистая грядет».

Преподобный Сергей поспешил из келлии в сени, и внезапно его осиял яркий свет, сильнее солнечного.

Он увидел блистающую в неизреченной славе Божию Матерь, сопровождаемую апостолами Петром и Иоанном.

Не в силах вынести чудного света, преподобный Сергей благоговейно склонился перед Божией Матерью, и Она сказала ему: «Не бойся, избранниче Мой! Я пришла посетить тебя. Не скорби более об учениках своих и об этом месте. Молитва твоя услышана. Отныне всем будет изобиловать твое жительство, и не только в дни твоей жизни, но и после твоего отшествия к Богу неотступно буду от твоей обители, подавая ей неоскудно все потребное и покрывая ее во всех нуждах».

Сказав это, Божия Матерь стала невидима.

Долго преподобный Сергей был в неизреченном восхищении, а, придя в себя, поднял преподобного Михея. «Скажи мне, отче, – спросил келейник, – что это было за чудесное видение? от ужаса душа моя едва не разлучилась от тела!»

Но преподобный Сергей молчал; только его светившееся лицо говорило о той духовной радости, которую переживал святой. «Погоди немного, – наконец промолвил он ученику, – пока успокоится дух мой от чудного видения».

Через некоторое время преподобный Сергей призвал двух своих учеников, преподобных Исаакия и Симона, и сообщил им общую радость и надежду.

Все вместе они совершили молебное пение Божией Матери. Остальную часть ночи преподобный Сергей провел без сна, внимая умом Божественному видению.

Явление Божией Матери в келлии преподобного Сергея, на месте нынешней Серапионовой палаты, было в одну из пятниц Рождественского поста года. Память о посещении Божией Матерью Троицкой обители и Ее обетовании свято хранилась учениками преподобного Сергея.

А по обретении его святых мощей на гробе его была поставлена икона явления Божией Матери.

Отдельно скажем об этой великой святыне и ее списках.

В 1446 году великий князь Василий Васильевич (1425-1462) был захвачен в Троицком монастыре войсками князей Дмитрия Шемяки и Иоанна Можайского, князь заперся в Троицком соборе, а когда услышал, что его ищут, взял икону явления Божией Матери и с ней встретил князя Иоанна в южных церковных дверях, говоря:

«Брат, мы целовали Животворящий Крест и эту икону в этой церкви Живоначальной Троицы у этого же гроба чудотворца Сергея, чтобы нам не мыслить и не желать никому от братии между собой никакого зла; а вот сейчас не знаю, что сбудется надо мной».

В середине XV века троицкий инок Амвросий воспроизвел икону явления Божией Матери преподобному Сергию в резьбе по дереву.

Царь Иоанн Грозный брал икону явления Божией Матери в казанский поход в 1552 году.

Наиболее известна икона, написанная в 1558 году келарем Троице-Сергиевой Лавры Евстафием Головкиным (1571-1581; 1583-1593) на доске от деревянной раки преподобного Сергея, которая была разобрана в году в связи с переложением мощей преподобного Сергея в серебряную раку.

Неоднократно Мать Божия через эту чудотворную икону охраняла русские войска.

Царь Алексей Михайлович (1645-1676) брал ее в польский поход в 1657 году.

В 1703 году икона участвовала во всех походах войны со шведским королем Карлом XII, а в 1812 году митрополит Платон послал ее московскому ополчению. Икона участвовала в русско-японской войне 1905 года и во время Первой мировой войны была в Ставке верховного главнокомандующего в 1914 году.

Событию явления Пресвятой Богородицы со святыми апостолами преподобному отцу Сергию Радонежскому был посвящен и храм, построенный в 1734 году над гробом преподобного Михея.

В 1841 году храм был возобновлен и освящен Московским митрополитом Филаретом, который сказал: «Благодатию всесвятаго и всеосвящающаго Духа совершилось ныне священное обновление сего храма, созданнаго прежде нас в честь и память явления Пресвятыя Владычицы наша Богородицы Преподобному и Богоносному Отцу нашему Сергию, чему очевидным свидетелем был и Преподобный Михей, во благоухании святыни здесь почивающий.

Праведно было память сего благодатнаго события почитать освященным храмом, хотя, впрочем, и вся обитель сия есть памятник сего чуднаго посещения; потому что вся судьба ея в продолжении веков есть исполнение обетования небесной Посетительницы: «Неотступна буду от места сего»».

В память посещения Божией Матери в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры по пятницам читается акафист Пресвятой Богородице, а особая служба в честь явления Божией Матери совершается в обители на второй день отдания праздника Успения Пресвятой Богородицы...

Но вернемся к рассказу о преподобном отце нашем Сергии. За полгода до кончины великий подвижник удостоился откровения о времени своего отшествия к Богу. Он созвал к себе братию и в присутствии всех передал управление обителью присному ученику своему преподобному Никону (память 17/30 ноября), а сам начал безмолвствовать.

Наступил сентябрь 1392 года, и преподобный старец тяжело заболел... Еще раз собрал он вокруг себя всех учеников своих и еще раз простер к ним свое последнее поучение.

Сколько простоты и силы в этом предсмертном поучении умирающего отца иноков! Сколько любви к тем, которых оставляет!

Он желал и заповедал, чтобы его духовные дети шли тем же путем к Царству Небесному, каким шествовал он сам в продолжение всей своей жизни.

Сергий Радонежский

Прежде всего он учил их пребывать в православии: «основанием всякого доброго дела, всякого доброго намерения, по учению слова Божия, должна быть вера; без веры угодить Богу невозможно.

Но вера православная, основанная на учении апостолов и отцов, чуждая высокоумудрствования, которое часто ведет к маловерию и неверию и сбивает с пути спасения».

Далее преподобный завещал братии хранить единомыслие, блюсти чистоту душевную и телесную и любовь нелицемерную, советовал удаляться от злых похотей, предписывал умеренность в пище и питии, смирение, страннолюбие и всецелое искание горнего, небесного, с презрением суеты житейской.

Он многое напомнил им из того, что говорил прежде, и наконец заповедал не погребать его в церкви, а положить на общем кладбище, вместе с прочими усопшими отцами и братьями.

Безмолвно стояли с поникшими главами скорбящие чада Сергиевы и с болью сердечной внимали последним наставлениям любимого старца.

Особенно грустно им было слышать последнюю волю своего смиренного игумена относительно места его последнего покоя.

Один вид могилы его в храме Божиим среди собора молящихся братьев мог бы служить для них некоторым утешением.

Но старец не желал этого, а ученики не хотели огорчать его смирение своим противоречием, и всякое слово невольно замирало на их устах.

«Не скорбите, чада мои, – с любовью утешал их старец, – я отхожу к Богу, меня призывающему, и вас поручаю Всемогущему Господу и Пречистой Его Матери: Она будет вам прибежищем и стеной от стрел вражиих!».

Перед самым исходом души своей старец пожелал в последний раз приобщиться Пречистого Тела и Крови Христовых.

Весь исполненный благодатного утешения, он возвел горе свои слезящиеся от радости очи и еще раз, при помощи учеников, простер к Богу свои преподобные руки...

«В руце Твои предаю дух мой, Господи!» – тихо произнес святой старец и в дыхании сей молитвы отошел чистой своей душой ко Господу, Которого от юности возлюбил.

Это было 25 сентября 1392 года. Лишь только преподобный Сергей испустил последний вздох, несказанное благоухание разлилось по его келлии.

Лицо усопшего праведника сияло небесным блаженством, и смерть не посмела наложить свою мрачную печать на светолепный лик новопреставленного старца Божия.

Немедленно старейшие из братии отправились в Москву со скорбной вестью к митрополиту Киприану.

Они сообщили ему как завещание старца о месте погребения, так и усердное желание всей братии положить его в церкви Пресвятой Троицы, им самим созданной, и просили его архипастырского о том распоряжения.

И святитель не затруднился благословить их на погребение смиренного игумена в церкви, хотя сам он не желал того. Весть о его преставлении привлекла в обитель множество народа не только из окрестных селений, но и из ближайших городов.

Каждому хотелось приблизиться и прикоснуться если не к самому телу богоносного старца, то, по крайней мере, ко гробу его.

Тут были и князья, и бояре, почтенные старцы-игумены, и честные иереи столицы, и множество иноков, кто со свечами, кто с кадилами и святыми иконами, провожая святые останки блаженного старца к месту последнего их упокоения. И похоронили его у правого клироса в церкви Пресвятой Троицы.

Трогательными чертами изображает скорбь осиротевших учеников Сергиевых блаженный описатель жития его, сам свидетель и участник этой скорби.

«Все сетовали, – говорил он, – все плакали, воздыхали, ходили с поникшей головой».

И в горести души своей часто приходили они на могилу старца, и здесь в слезной молитве припадали к его мощам святым, и беседовали с ним, как бы с живым, поверяя ему скорбь свою.

«О, святче Божий, угодниче Спасов, избранниче Христов! – говорили они. – О, священная главо, преблаженный авва Сергие Великий! Не забуди нас, убогих рабов твоих, не забуди нас, сирот своих; поминай нас всегда во святых своих и благоприятных молитвах ко Господу, поминай стадо, тобою собранное. Молись за нас, отче священный, за детей твоих: ты имеешь дерзновение у Царя Небесного, – не промолчи же, вопия за нас ко Господу! Тебе дана

благодать за нас молиться... Мы не считаем тебя умершим, нет! Хотя телом ты и преставился от нас, но дух твой с нами; не отступи же от нас, пастырь наш добрый».

Так оплакивали святые ученики святого старца, так крепко веровали они в его благодатное сопребывание духом с ними.

И по вере их угодник Божий не оставлял их без утешения. Так, однажды благочестивый инок Игнатий видел наяву во время всеобщего бдения, что преподобный Сергей стоит на своем месте игуменском и поет вместе с братией.

Это видение было как бы ответом любвеобильного старца своим присным ученикам из загробного мира, ответом на их сердечный молитвенный плач над гробом его.

Мощи преподобного Сергея были обретены 18 июля 1422 года при преподобном игумене Никоне.

В 1408 году, когда Москва и ее окрестности подверглись нашествию татарских орд Едигея, Троицкая обитель была опустошена и сожжена, иноки во главе с игуменом Никоном укрылись в лесах, сохранив иконы, священные сосуды, книги и другие святыни, связанные с памятью преподобного Сергея.

В ночном видении накануне татарского набега преподобный Сергей известил своего ученика и преемника о грядущих испытаниях и предрек в утешение, что искушение будет непродолжительно и святая обитель, восстав из пепла, процветет и еще более возрастет.

Митрополит Филарет писал об этом в «Житии преподобного Сергея»:

«По подобию того, как подобало пострадать Христу, и чрез крест и смерть войти в славу Воскресения, так и всему, что Христом благословляется на долготу дней и славу, надобно испытать свой крест и свою смерть».

Пройдя через огненное очищение, воскресла в долготу дней обитель Живоначальной Троицы, восстал и сам преподобный Сергей, чтобы уже навеки своими святыми мощами пребывать в ней.

Пред началом строительства нового храма во имя Живоначальной Троицы на месте деревянного, освященного в 1412 году, преподобный явился одному благочестивому мирянину и велел известить игумену и братии:

«Зачем оставляете меня столько времени во гробе, землей покровенного, в воде, утесняющей тело мое?».

И вот при строительстве собора, когда рыли рвы для фундамента, открыты и изнесены были нетленные мощи преподобного, и все увидели, что не только тело, но и одежды на нем были невредимы, хотя кругом гроба действительно стояла вода.

При большом стечении богомольцев и духовенства, в присутствии сына Димитрия Донского, князя Звенигородского Юрия Димитриевича († 1425), святые мощи были изнесены из земли и временно поставлены в деревянной Троицкой церкви (на том месте находится теперь церковь Сошествия Святого Духа).

При освящении в 1426 году каменного Троицкого собора они были перенесены в него, где и пребывают доныне. июля, день обретения мощей святого преподобного Сергия, игумена Русской земли – самое многолюдное и торжественное церковное празднество в обители.

По преставлении своем преподобный Сергий не раз помогал русским людям, а среди них правителям и военачальникам.

Так, согласно преданию, он указал Иоанну Грозному место для сооружения крепости Свияжска и помогал в победе над Казанью.

К периоду Смутного времени и польского нашествия относится героическое «Троицкое сидение», когда многие иноки по благословению преподобного игумена Дионисия повторили священный ратный подвиг Сергиевых учеников Пересвета и Осляби.

Полтора года – с 3 октября 1608 по 22 января 1610 года – осаждали поляки обитель Живоначальной Троицы, желая разграбить и разрушить этот священный оплот православия.

Но заступлением Пречистой Богородицы и молитвами преподобного Сергия, «со многим стыдом» бежали наконец от стен монастыря, гонимые Божиим гневом.

Во время польского нашествия преподобный Сергий явился во сне нижегородскому гражданину Козме Минину, повелевая собирать казну и вооружать войско для освобождения Москвы и Русского государства.

И когда в 1612 году ополчение Минина и Пожарского после молебна у Святой Троицы двинулось к Москве, благодатный ветер развеивал православные стяги, «яко от гроба самого чудотворца Сергия».

В 1618 году приходил к стенам Святой Троицы сам польский королевич Владислав, но, бессильный против охраняющей обитель благодати Господней, вынужден был подписать перемирие с Россией в принадлежавшем монастырю селе Деулине. Позже здесь был воздвигнут храм во имя преподобного Сергия.

В 1619 году посетил Лавру приехавший в Россию Иерусалимский патриарх Феофан. Он в особенности пожелал видеть тех иноков, которые в годину военной опасности дерзнули возложить на себя поверх иноческих одеяний боевые кольчуги и с оружием в руках встали на стенах святой обители, отражая неприятеля. Преподобный Дионисий, игумен, возглавлявший оборону, представил патриарху более двадцати иноков.

Первым из них был Афанасий (Ощерин), самых преклонных лет, до желтизны седой старец.

Патриарх спросил его: «Ты ли ходил на войну и начальствовал над воинами?» Старец ответил: «Да, Владыко святой, понужден был кровавыми слезами» – «Что же свойственнее иноку – молитвенное уединение или воинские подвиги пред людьми?».

Блаженный Афанасий, поклонясь, отвечал: «Всякая вещь и всякое дело познается в свое время. Вот подпись латинян на голове моей, от оружия. Еще шесть памятей свинцовых в моем теле. В келлии сидя, в молитвах, разве смог бы я обрести таких побудителей к воздыханию и стенанию? А было все это не нашим изволением, но по благословению пославших нас на Божию службу».

Тронутый мудрым ответом смиренного инока, Патриарх благословил и поцеловал его.

Он благословил и остальных монахов-воинов и выразил одобрение всему братству Лавры преподобного Сергия.

Епифаний Премудрый, первый составитель Жития преподобного Сергия, сообщает о связанных с преподобным Сергием многочисленных чудесах, которых вовсе нет в написанном тем же Епифанием жизнеописании Стефана Пермского. В частности, как сообщает Епифаний, одно из этих чудес предшествовало рождению будущего святого:

И свершилось некое чудо до рождения его: случилось нечто такое, что нельзя молчанию предать.

«Когда ребёнок ещё был в утробе матери, однажды — дело было в воскресенье — мать его вошла в церковь, как обычно, во время пения святой литургии», и

перед чтением Евангелия «внезапно младенец начал кричать в утробе матери». Перед пением «Иже херувимы» крик повторился: «внезапно младенец начал вторично громко кричать в утробе, громче, чем в первый раз», — а в третий раз младенец громко закричал после возгласа иерея: «Вонмем, святая святым!».

Другой эпизод, связанный с полученной отроком Варфоломеем чудесной помощью, был описан выше, в разделе «Чудесное научение грамоте», и отражён в картине «Видение отроку Варфоломею», в скульптуре, в иконописи.

Чудеса по молитвам преподобного Сергия Радонежского

Согласно Житию, преподобный Сергий Радонежский и сам совершил множество чудес.

Изведение источника. Поскольку «монахи оказались вынужденными приносить себе воду издалека», возник ропот, и тогда преподобный, «нашедши в одном рву немного дождевой воды, сотворил над нею усердную молитву», после чего открылся обильный источник воды.

Воскрешение отрока. Один местный житель, имея тяжко больного сына, понёс его к преподобному Сергию. Но когда он вошёл к преподобному в келью и попросил молитв о больном, сын его умер. Убитый горем ушёл за гробом. «Но пока он ходил, преподобный помолился над умершим — и по его молитве дитя ожило».

Исцеление бесноватого вельможи.

Исцеление больного бессонницей, который «в продолжение двадцати дней не ел и не спал».

Наказание лихоимца, который «заставил одного бедного соседа своего уступить ему борова» и «не хотел платить за него денег». Сергий обратился к обидчику обличением и услышал в ответ обещание не только «заплатить за взятую у бедного соседа свинью, но исправить и всю свою жизнь», о котором вскоре забыл, и свиная туша была изъедена червями, «хотя время было зимнее».

Исцеление греческого епископа. «Слушая многие рассказы о преподобном Сергии, он не хотел верить им...» Но при встрече с преподобным «на него напала слепота», «и неволею исповедал он преподобному своё неверие», после чего преподобный Сергий вернул ему зрение.

Чудесные видения

Житие преподобного Сергия содержит описание двух чудесных видений. Одно из них таково: поздним вечером или ночью «появился на небе свет яркий, который всю ночную тьму разогнал», и Сергей увидел множество птиц очень красивых, прилетевших не только в монастырь, но и в окрестности монастыря. И голос был слышен, говорящий: «Как много ты видел птиц этих, так умножится стадо учеников твоих и после тебя не истощится, если они захотят по твоим стопам идти».

Кроме того, согласно житию, преподобному Сергию явилась Богородица «с двумя апостолами, Петром и Иоанном».